

УДК 2 (476) "20"

ПОЗИЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЕПИСКОПАТА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНОГО СУДА В НАЧАЛЕ XX ст.

В. В. Табунов

кандидат исторических наук, доцент,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье анализируется позиция православного епископата белорусских земель по одному из актуальнейших вопросов жизнедеятельности православной церкви начала XX столетия – преобразование церковного суда. Несмотря на незначительные отличия в решении данного вопроса, представители епископата были едины в одном – неотложном преобразовании церковного суда с целью дальнейшего укрепления его позиций в правовой области. Власти Российской империи, во многом под влиянием социальных потрясений 1905–1907 гг., пошли навстречу требованиям православного духовенства, декларировав своё намерение рассмотреть вопрос о реформировании института православной церкви в целом. Однако спад социальной напряжённости и нежелание правящих кругов страны менять сложившиеся отношения с православной церковью в конечном счете обусловили отложение решения вопроса о проведении преобразований таковой.

Ключевые слова: белорусские земли, Российская империя, православная церковь, духовенство, епископ, Святейший Синод, обер-прокурор, реформирование церковного суда

Введение

Во внутренней жизни православной церкви вопросу о реформировании духовного суда отводилось одно из главных мест, поскольку именно в данной инстанции концентрировались правовые основы взаимодействия между духовенством и верующими. Вместе с тем строгий контроль за деятельностью церкви со стороны государства к началу XX в. привел к тому, что те вопросы, которые могли бы решаться в гражданском суде (бракоразводные дела, дела о признании браков недействительными, рождении от законного брака и т. д.), сосредоточивались в ведении церковного суда, что зачастую способствовало только увеличению объёмов переписки. К вопросу о преобразовании церковного суда обратились в момент активизации религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в начале XX ст., что было связано с общей атмосферой ожидания перемен в религиозной сфере. Именно тогда в правительственной среде наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института православной церкви.

Проблеме преобразования института православной церкви в отечественной и российской исторической науке уделяется достаточное внимание. Интерес ученых к данному вопросу обусловлен, прежде всего, стремлением выявить причины откладывания решения вопроса о пересмотре сложившихся в Российской империи ещё в XVIII в. взаимоотношений государства и церкви с тем, чтобы таковая приобрела автономный статус для решения своих внутренних вопросов, без вмешательства в них органов гражданской власти.

По исследуемой проблеме следует выделить коллективный труд отечественных ученых В.В. Яновской (Григорьевой), В.В. Завальнюка, В.И. Новицкого и Е.Н. Филатовой “Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.)” [1]. Главным достижением данной работы стало то, что она активизировала изучение аспектов государственно-конфессиональных отношений в более узком хронологическом плане.

Проблеме изучения положения православной церкви в российском государстве конца XIX – начала XX в. посвящены монографии С.Л. Фирсова [2–3]. Автор на основе богатого фактографического материала показал ту непростую ситуацию, в которой оказалась “первенствующая” церковь в указанный промежуток времени [2].

Согласно точке зрения английского исследователя Д.В. Канингема, осознание большинством православного духовенства неканоничности Синодального строя в значительной степени способствовало распространению в его среде убеждения о необходимости созыва Поместного собора [4].

Проблема поиска реформ института православной церкви в конце XIX – начале XX ст. нашла отражение в работах отечественных исследователей В.В. Старостенко [5], Н.М. Кожич [6], российских историков В.А. Фёдорова [7], Д.В. Поспеловского [8–9], М.В. Шкаровского [10], иерея Г. Ореханова [11] и протоиерея В. Цыпина [12]. Приводимые авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения в жизни православной церкви – проведения реформ в области подготовки будущих пастырей, преобразования церковного суда, наделения прихода статусом юридического лица и др.

Основная часть

Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. В ответ на это Петербургский митрополит Антоний (Вадковский) в своей записке “Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви” кабинету министров указал, что такой закон поставит православие в неравное положение по сравнению с другими конфессиями, поэтому “не следует ли предоставить православной церкви большей свободы в управлении ее внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов” [13, с. 21–22]. Он просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян (без представителей правительства) для разработки системы автономного существования церкви. На основании этой записки С.Ю. Витте было создано совещание по церковным вопросам, после которого появилась его записка, осуждавшая синодально-обер-прокурорскую систему и требовавшая созыва Поместного собора из духовенства и мирян для обновления церковного организма. К.П. Победоносцев потребовал перевода церковного вопроса из Комитета Министров в Святейший Синод. Возлагая надежду на консерватизм проинципальных епископов, он от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем архиереям опросник о состоянии и необходимости преобразований православной церкви. Но его расчеты не оправдались. Большинство епископов выступало за реформирование института церкви [14, с. 45].

Епископы пяти епархий, расположенных на белорусских землях, в своих отзывах также высказались за проведение преобразований в православной церкви. Так, они поддерживали идею о необходимости реформирования церковного суда.

Епископ Минский Михаил полагал, что вопросы церковного судопроизводства необходимо вывести из ведения консистории, “не лишая в то же время отличительных особенностей от суда гражданского”. Выделение состояло бы в учреждении особого, “отдельно от консистории стоящего” учреждения. При этом следовало соблюдать ряд условий: осуществляющие церковный суд в епархии лица должны быть священниками, свободными “от приходской и всякой административной службы”, председательствовать на суде должен был епископ; оставление брачных дел в компетенции церковного суда [15, с. 74–75].

Епископ Могилёвский Стефан считал необходимым разделить церковный суд на несколько инстанций: первая инстанция предназначалась для священников “в их взаимоотношениях” и для жалоб мирян на “незаконные действия” таковых. Она сосредоточивалась бы в благочинническом совете, что представлялось весьма удобным, так как давало возможность “производить суд на месте”. В ведении этого суда сосредоточивались дела, влекущие за собой “замечание, выговор и денежный штраф”. Для осуществления следствия учреждалась специальная должность следователя-священника, избираемого на благочинническом собрании. По более важным делам, влекущим более суровые наказания (заключение в монастырь, лишение сана), процессуальная сторона дела предоставлялась бы ведению благочиннического совета, а вынесение приговора должны были осуществлять епископ и пресвитерский совет. В данной инстанции следствием занимался епархиальный следователь. Второй судебной инстанцией по апелляциям на решения епархиального суда и первой инстанцией по решению дел, касающихся епископов, должен был стать митрополичий суд. Высшей инстанцией для простого духовенства (и, соответственно, второй для епископов) являлся поместный патриарший суд [15, с. 135].

Епископ Полоцкий Серафим, признавая существующую систему церковного судопроизводства “несовершенной”, считал необходимым её улучшение через введение соответствующих “духу церковных канонов” форм и методов делопроизводства светского суда, для чего следовало создать в “строе духовно-судного процесса” следующие стадии: предварительное следствие, осуществляемое специально подготовленными, опытными и уполномоченными от лица епископа особами; рассмотрение данных, добытых в результате предварительного следствия на духовном суде, и принятие решения “о предании обвиняемого духовному или другому суду или прекращение производства следствия”; в случае передачи дела в духовный суд производить следствие путём опроса сторон и свидетелей “на началах состязательного процесса” с последующим вынесением судьями вердикта, передаваемого затем на окончательное рассмотрение епископа. Придерживаясь точки зрения, что в компетенцию церковного суда должны входить лишь те дела, которые имеют за собой “каноническое основание подлежать этому суду”, он полагал нужным “изъять и передать” из ведения духовного суда в ведение светского бракоразводные дела, дела о признании браков недействительными, рождении от законного брака и дела об исправлении метрических записей. Решения, принятые по этим вопросам в светских судебных инстанциях, в последующем сообщались бы духовному суду “для дальнейшего постановления и решения”. Также надлежало отменить в церковном суде теорию формальных доказательств, так как в основе принимаемых им решений должны лежать

“не формально обставленные”, а “нравственно убедительные” данные. В целях ускорения рассмотрения судебных дел следовало часть из них передать из консистории в благочиннические советы, состоящие из благочинного, его помощника и одного избранного на определённый срок священника. В ведение благочиннических советов в судебном отношении могли быть переданы дела о нарушении духовными лицами “благочиния и благоповедения”, за которые полагались незначительные меры наказания; по взаимным спорам, могущим возникать из-за пользования движимой и недвижимой собственностью; просьбы о вознаграждении за ущербы и понесенные убытки, оценивающиеся на сумму не свыше пятидесяти рублей; жалобы о выплате бесспорных долгов и нарушение обязательств на сумму не выше ста рублей; о личных обидах и оскорблениях, которые могут прекращаться по взаимному примирению, а также дела, передаваемые епархиальным начальством в благочиннические советы. Не обжалованные в течение месяца с момента объявления решения “считаются вошедшими в законную силу и обжалованию не подлежат”, а обжалованные в установленное время дела решаются в епархиальном суде консистории. Признавалось необходимым, чтобы труд лиц, участвующих в принятии решений по судебным делам, “был достаточно вознагражден или из средств казны, или из местных средств” [15, с. 197–203].

Епископ Гродненский Никанор находил, что епархиальный суд вполне мог совершаться через существующий при епископе совет. Все его важные дела решались бы на ежегодном епархиальном соборе духовенства и мирян, некоторые из них могли передаваться на рассмотрение в митрополичьи и областные соборы [15, с. 225].

По мнению архиепископа Литовского Никандра, вся полнота власти в судебном отношении должна была быть сосредоточена в руках епископа, в помощь которому при пресвитерии образовывались 2-3 должности в зависимости от размеров епархии, духовных следователей из лиц, имеющих богословское образование и обладающих высоким пастырским авторитетом. Лица, недовольные приговором суда епископа, имели право апеллировать к митрополичьему суду и суду “первенствующего святителя и его синода” [16, с. 332–333].

Заключение

Таким образом, активизация религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в начале XX ст. поставила на повестку дня вопрос о реформировании института православной церкви. Одной из главных составляющих данного вопроса являлась проблема преобразования церковного суда. Православное духовенство как российских, так и белорусских земель выступало за неотложное решение данной проблемы, предлагая комплекс мер, которые, по его мнению, должны были в конечном счете способствовать дальнейшему укреплению позиций церковного суда. Однако власти, заинтересованные в сохранении сложившегося статус-кво во взаимоотношениях с православной церковью, не считали необходимым изменять их. Вся сложность возникшей ситуации заключалась в том, что власти так и не смогли отказаться от двухвековой привычки контроля над церковью. Со своей стороны, православное духовенство, осознавая необходимость реформ, не могло сделать решительного шага на пути к их осуществлению без оглядки на органы гражданской власти. В результате предложения об изменении положения церковного суда остались невостребованными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП “Эка-перспектива”, 1998. – 340 с.
2. **Фирсов, С. Л.** Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г) / С. Л. Фирсов. – М. : Культур. центр “Духов. б-ка”, 2002. – 623 с.
3. **Фирсов, С. Л.** Время в судьбе. О генезисе “сергианства” в русской церковной традиции XX века / С. Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.
4. **Канингем, Д. В.** С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д. В. Канингем ; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
5. **Старостенко, В. В.** Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории / В. В. Старостенко. – Могилев: УО “МГУ им. А. А. Кулешова”, 2011. – 272 с.
6. **Кожич, Н. М.** Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности : автореф. дис ... канд. философ. наук : 09.00.03 / Н. М. Кожич ; Гос. науч. учреждение “Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси”. – Минск, 2007. – 20 с.
7. **Фёдоров, В. А.** Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В. А. Фёдоров. – Москва : Русская панорама, 2003. – 480 с.
8. **Поспеловский, Д. В.** Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – Москва : Республика, 1995. – 511 с.
9. **Поспеловский, Д. В.** Церковь в истории Руси, России и СССР / Д. В. Поспеловский. – Москва : Библио-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
10. **Шкаровский, М. В.** Русская православная церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – Москва : Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
11. **Ореханов, Г., иерей.** На пути к Собору / Г. Ореханов, иерей. – Москва : ПСТБИ, 2002. – 222 с.
12. **Цыпин, В., протоиерей.** История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды / В. Цыпин, протоиерей. – 3-е изд. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.
13. **Полонский, А.** Православная церковь в истории России: синодальный период / А. Полонский // Преподавание истории в школе. – 1996. – № 1. – С. 8–25.
14. **Поспеловский, Д. В.** Русская православная церковь: испытания начала XX века / Д. В. Поспеловский // Вопросы истории. – 1993. – № 1. – С. 42–55.
15. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : материалы по истории церкви. Кн. 33 : в 2 ч. – Москва : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. / ист. введ. А. Ю. Полунова, И. В. Соловьева. – Ч. 1. – 1031 с.
16. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : материалы по истории церкви. Кн. 33 : в 2 ч. – Москва : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.

Поступила в редакцию 05.04.2017 г

Контакты: +375 29 325-98-30 (Табунов Василий Васильевич)

Tabunov V. THE POSITION OF THE ORTHODOX EPISCOPATE OF THE BELARUSIAN LANDS REGARDING THE REFORM OF THE ECCLESIASTICAL COURT IN THE EARLY XXTH CENTURY.

The article analyzes the attitude of the Orthodox episcopate of the Belarusian lands to one of the most pressing issues of the Orthodox Church of the early twentieth century – the transformation of the ecclesiastical court. Despite slight differences in the solution of this issue, the representatives of the episcopate were united regarding the urgency of transformation of the ecclesiastical court with an aim to strengthen its position in the legal field. The authorities of the Russian Empire, largely under the influence of the social upheaval of 1905–1907, agreed to meet the requirements of the Orthodox clergy and declared the

intention to consider the reform of the institution of the Orthodox Church in general. However the decline of social tension and the unwillingness of the ruling circles of the country to change the existing relationship with the Orthodox Church eventually led to the adjournment of the decision on the transformation.

Keywords: the Belarusian lands, the Russian Empire, the Orthodox Church, clergy, bishop, the Holy Synod, the Ober-Prosecutor, the reform of the ecclesiastical court.